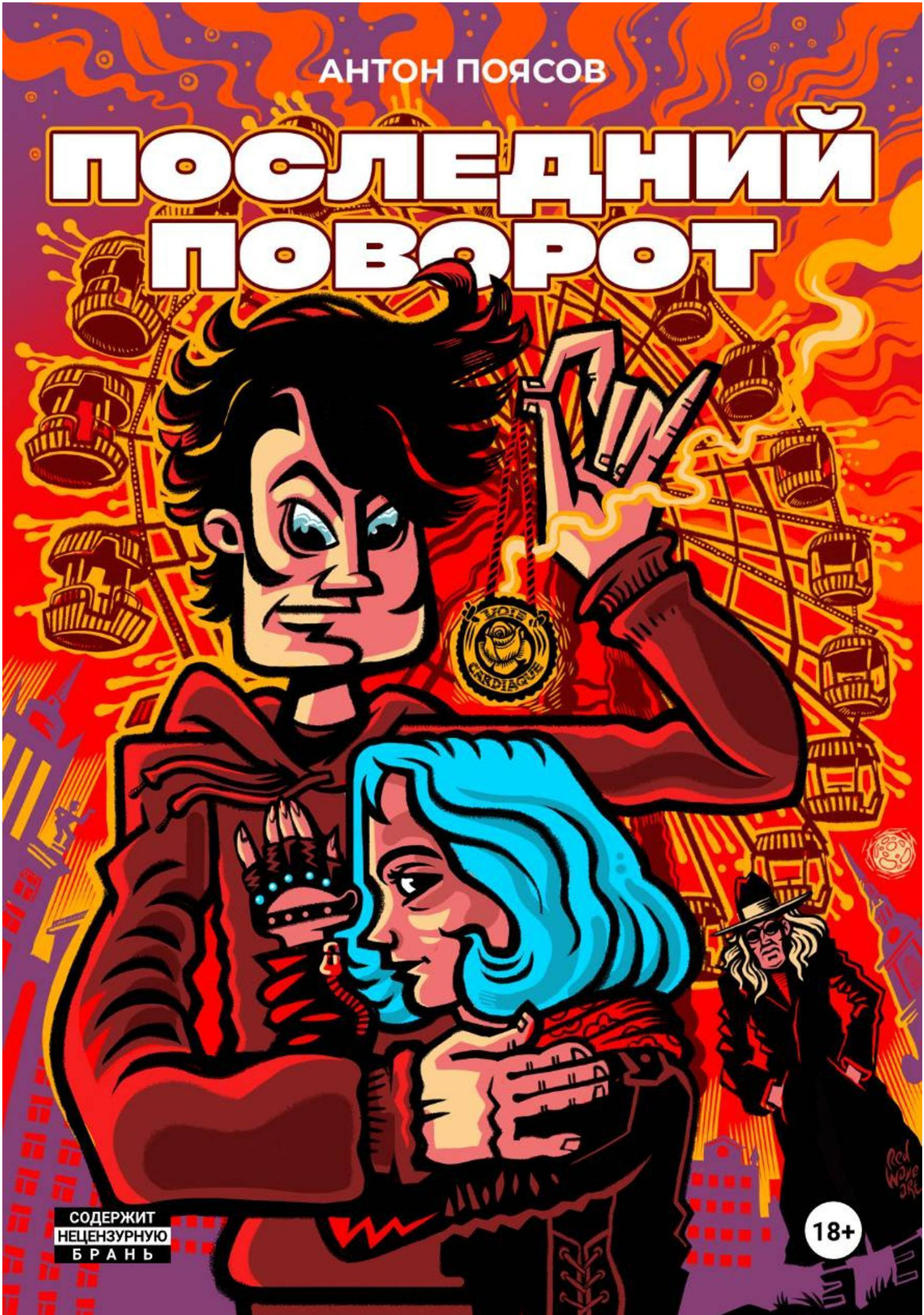
АНТОН ПОЯСОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПОВОРОТ



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Антон Поясов

Последний поворот

«Автор»

2025

Поясов А.

Последний поворот / А. Поясов — «Автор», 2025

26-летний веб-дизайнер Макс переживает жизненный кризис: у него нет стабильной работы, девушка ушла, в жизни полный застой. На свой день рождения он отправляется на блошиный рынок, где случайно покупает странный медальон, а вскоре знакомится с Анной — яркой неформальной девушкой. Она открывает Максу тайну. Колёса обозрения — это механизмы, влияющие на саму ткань реальности. Нужно только прокатится на них в нужное время и в нужном месте. В этом помогает программа easyDA — инструмент, соединяющий аналитику и магию. Он — цифровой аналог богини Исиды, рассчитывающий, какие «повороты» могут предотвратить надвигающийся мировой катаклизм. Тем временем в игру вступают хранители поворота — полумистическая организация, которая следит за тем, чтобы никто не злоупотреблял силой колёс. Один из них, Николас, наблюдает за Максом. Но его мотивы неясны: он то предупреждает, то молчит. Он знает больше, чем говорит. И, похоже, его прошлое связано не только с easyDA, но и с самой Анной.

© Поясов А., 2025
© Автор, 2025

Антон Поясов
Последний поворот

Первый поворот

1: День рождения

Макс сидел на диване с открытой бутылкой пива и отвечал на поздравительные сообщения в смартфоне. Сегодня был его двадцать шестой день рождения. Он отправлял улыбчивые эмодзи родственникам и друзьям, но настроение его было скорее меланхоличным – таким же, как осенняя петербургская погода за окном. Поводов для радости, честно говоря, было немного.

Он не стал закатывать вечеринку по случаю праздника, сославшись на то, что у него много работы, но это было неправдой. Макс делал сайты на заказ, и последний клиент, с которым он работал не первый год, внезапно исчез. Точнее, исчезли его деньги. Клиент написал Максу длинное письмо, полное корпоративных отмазок про «непредвиденные обстоятельства», «сложную ситуацию на рынке» и «к сожалению, на данный момент мы не имеем возможности оплатить ваш труд». Суть сводилась к одному: денег не будет.

Уже несколько месяцев он жил один. Хотя, если начистоту, он жил один и до этого – просто иногда рядом появлялась Марина. Она разбрасывала по квартире свои тряпки, оставляла в ванной банки с какими-то колдовскими зельями, а в холодильнике – коробки с веганским мороженым, но настоящего совместного быта у них так и не сложилось. Каждый, по сути, жил своей жизнью, иногда встречаясь для приятных занятий. Однако постепенно такой формат отношений стал изживать себя, и, когда однажды Макс, придя домой, обнаружил записку, он совсем не удивился. Марина старомодно написала её от руки и прилепила на холодильник магнитиком с изображением грустной лошади и надписью «Цирк». «Мы с тобой ходим по кругу. Я устала. Желаю счастья». Она увезла свои немногочисленные вещи, оставив только запах духов и несколько заколок, на которые Макс ещё какое-то время наступал босыми ногами, беззлобно матерясь.

Макс отложил телефон и потянулся. Пиво в бутылке уже нагрелось, и он поставил её на стол, не допив. Комната казалась слишком тесной.

– Надо куда-то выйти, – пробормотал он себе под нос.

Мысль о том, чтобы остаться дома и снова уткнуться в экран ноутбука, вызывала у него отвращение. Он накинул куртку и, на секунду задержавшись в прихожей, окинул себя беглым взглядом: тёмные волосы, обычно аккуратно уложенные, сейчас торчали в разные стороны; щетина на лице уже переросла в лёгкую небритость; глаза, обычно живые и немного насмешливые, сейчас казались уставшими.

– С днём рождения, Максим, – сказал он своему отражению и вышел из квартиры, закрыв дверь на два оборота.

Он вышел на улицу. Дождь уже закончился, воздух был свежий, прохладный, и проспект больше не выглядел мрачной рекой. Он дошёл до площади, на которой гранитный Ленин в брызгах фонтанов указывал куда-то под землю. Спорить с ним не было смысла, и Макс послушно спустился в метро. Жалко, в Питере нет кольцевой линии – можно было бы бесконечно крутиться на ней, разглядывая лица людей, которых судьба случайным образом собрала вместе в металлической капсуле, несущейся куда-то под мрамором и гранитом города. Состав вёз его в сторону северных районов. Вагон был полупустым, несколько человек в наушниках уткнулись в экраны телефонов. Он сел у окна и стал разглядывать своё отражение на фоне проносящихся тоннелей. Мысли прыгали хаотично, но в целом вертелись вокруг одного и того же: одиночество, работа, деньги.

Он вышел на «Удельной» и направился в сторону знаменитого блошиного рынка. Макс любил это место – оно действовало на него успокаивающе. Он редко что-либо покупал, однако в минуты душевного смятения приезжал сюда и просто гулял среди рядов со старыми книгами, самоварами, ржавыми ключами и бюстами почивших вождей. Своеобразный музей под открытым небом. Но главными экспонатами здесь, конечно, были люди. Посетители и продавцы выглядели так, словно сошли с ума – каждый по-своему, но с тонкой грацией и достоинством. Кто-то словно вышел из подъезда в семидесятых да так и остался тут, кто-то больше походил на персонажей Гоголя или Достоевского, которые случайно нашли дырку в заборе, ведущую в наше время. Они перебирали вещицы, спорили о цене и делились байками, будто были единым организмом, вроде пчелиного улья.

Его внимание привлёк продавец с роскошными усами Будённого и каким-то будто помятым лицом. Одет он был в такую же мятую клетчатую куртку, мятые оранжевые брюки, а на ногах красовались мятые кроссовки «Найк». Он сидел на раскладном стульчике, курил массивную деревянную трубку и периодически пускал в небо почти идеальные кольца дыма. Свои товары он разложил на мятой клеёнке прямо в грязи на обочине. Макс подошёл ближе и стал рассматривать вещи. Среди фарфоровых чашек, карты дорог СССР и картриджей от приставки «Денди» внимание Макса привлек небольшой проржавевшая медальон. На одной стороне под слоем ржавчины можно было угадать очертания какого-то пышного цветка, вероятно, розы. А на другой был отчеканен равноконечный крест увитый терновыми ветвями. По кругу была нанесена надпись латиницей. Буквы почти стёрлись, но Макс смог прочитать VOILE CAR DE. Морской автомобиль? – вспомнил он уроки французского в школе. Что за чущь?

– Месье, сразу видно в вас знатока, – заговорил помятый продавец и пустил кольцо дыма.

– Отдам вам это сокровище за чисто символическую плату в пятьсот рублей

– Я бы не отказывалась от такого предложения, – раздался рядом женский голос.

Макс повернулся и увидел девушку. Она будто вынырнула из воздуха, застав его врасплох. На вид чуть младше Макса – года двадцать два. Невысокого роста, с растрёпанным каре, выкрашенным в ярко-синий цвет. На ней была слегка потёртая кожаная куртка, широкие джинсы и грубые ботинки – явно не для красоты, а для удобства. На шее был намотан объёмный Павлово-Посадский платок, а в одном ухе висела большая круглая серьга. Она выделялась в этом сером сентябрьском дне, как яркая краска на сером холсте.

– Да? Ты думаешь, это предложение щедрое? – обратился Макс к ней.

Он пытался выглядеть уверенным, но вместо этого чувствовал себя перед незнакомкой растерянным школьником.

– Ещё как! Каких-то пятьсот рублей – и ты обладатель тайны! Кто знает что скрывает этот сувенир?

– Молодой человек, я бы прислушался к совету вашей дамы, – добавил торговец.

– Она не… – начал было Макс, но передумал. – Впрочем, конечно.

Он порылся в кармане джинсов и извлёк оттуда нужную купюру, такую же помятую, как и усатый продавец.

– Вот, возьмите.

– Приятно иметь дело с понимающими людьми, – продавец ловко подкинул медальон, поймал его и вручил Максу. – Только учтите, такие вещи обижаются, когда их используют не по назначению.

Макс принял медальон и почувствовал, как его прохладная поверхность слегка покалывает пальцы. Или это ему показалось? Он быстро убрал его во внутренний карман куртки и встретился взглядом с девушкой.

– У тебя очень оригинальный способ знакомиться, – сказал Макс.

– Анна! – произнесла девушка с улыбкой заговорщика. И уверена, что ты ещё спасибо скажешь за этот совет!

– Макс. Что ж, готов поделиться половиной того что там обещает этот артефакт.

– Это обязательно. Но для начала чашки кофе будет достаточно.

Макс рассмеялся, сделал театральный жест, и Анна взяла его под руку. Они направились в сторону метро, беседуя так, будто знали друг друга всю жизнь.

– И часто ты здесь бываешь? – спросил Макс.

– Не сказала бы. Забредаю по настроению. И иногда ухожу с чем-то интересным – с новой вещью или новым знакомым. Но, как сказал Аристотель, «у судьбы нет причин без причины сводить посторонних».

– По-моему, это была Мэрилин Монро, – улыбнулся Макс.

– Да? Возможно. Я после первого курса ушла с философского. Мне кажется, жизнь слишком коротка, чтобы посвятить её запоминанию цитат древних мертвецов.

Их размеренный разговор плавно уводил Макса от тяжёлых мыслей.

– А чему ты предпочитаешь посвятить жизнь?

– Разным вещам. Как шутит мой отец, я человек всесторонне недоразвитый. Сейчас в свободное время пою в панк-группе. До этого хотела стать художницей, пробовала написать книгу. Но всё это не приносит настоящего кайфа. Сейчас мой главный интерес – спасение мира.

– Вот как? Не меньше?

– Не вижу смысла размениваться на мелочи. И мне почему-то кажется, ты в этом сможешь помочь.

– Не замечал за собой тяги к геройству, – ответил Макс.

– Эй, знаешь, никогда не поздно стать героем! Говорят, Илья Муромец целых тридцать три года на печке валялся. А потом как встал – и давай косить врагов направо и налево!

– В таком случае у меня ещё ровно семь лет впереди, чтобы врагами обзавестись. Вот прямо с сегодняшнего дня и начну отсчёт.

– У тебя что, день рождения?

– Да, так вышло…

– Так что ж ты молчишь! Постой, – сказала Анна, и они остановились на перекрёстке у вестибюля метро.

Она запустила руки под свой пышный платок, немного повозилась, сняла с шеи тонкую цепочку из нержавейки и произнесла:

– Дай своё сокровище!

Макс достал из кармана только что купленный медальон и протянул Анне. Та ловким движением вдела цепочку в отверстие и надела получившийся талисман на шею Макса.

– С днём рождения! – сказала она. – Носи и мечтай о чём-нибудь великом!

– Спасибо! Как завещал один кубинец, буду мечтать о невозможном.

– Ладно! Мечты мечтами, а между прочим вот там варят неплохой кофе – сказала Анна и указала на неоновую вывеску «Блинная «Колобок» на другой стороне улицы.

Они зашли внутрь, заказали по два блинчика с сыром, по большой кружке капучино и разместились за небольшим пластиковым столиком у окна.

– Если вдуматься, то «Колобок» – не самое подходящее название для блинной, – отхлебнув кофе, заговорила Анна.

– Почему же? По-моему, наоборот. Видно, что владельцы глубоко погружены в контекст. Я где-то читал, что изначальный смысл сказки сильно искажён. В оригинале главный герой как раз выглядел как блин, и имя его было не «КолоБОК», а «КолоБОГ». Буквально – Круглое Божество. От древнерусского «коло», то есть круг. От этого слова, кстати, и современное «колесо».

– Колобог? Ты серьёзно?

– Абсолютно. Колобог – божество природных циклов. Его изображали в виде окружности. Поэтому долго не могли опознать – думали, что это элемент декора. А недавно под Пско-

вом откопали древнее языческое капище, а там три деревянных идола с подписями: Белобог, Чернобог и Колобог. Так его в пантеон и вернули.

– Очень интересно. А в чём тогда смысл сказки про Колобка, то есть Колобога?

– Я думаю, можно по-разному посмотреть. Смысл любой истории зависит от того, кто её рассказывает. Например, можно подумать, что это история бунта. Колобога испекли как жертвенный блин, а он сбежал, нарушив порядок вещей.

– То есть он пытался избежать своей судьбы, но система в виде Лисы всё равно его поглотила, – Анна демонстративно положила кусочек блинчика с тарелки в рот.

– Но можно также допустить, что он изначально знал о своей доле и целенаправленно катился в лапы Лисы, чтобы та его съела.

– Тогда выходит, что это история не о побеге, а о принятии неизбежного. Получается, Колобог – что-то вроде птицы Феникс: постоянно сгорающий в желудочном соке Лисы, но и постоянно возрождающийся, потому что рано или поздно другие дед и баба снова поскребут по сусекам и испекут нового Колобога.

Макс поднял кружку.

– За Колобога и его циклическое бессмертие!

– Ура! – Анна легко ударила своей кружкой о его. – Кстати, раз уж ты сам заговорил про всё это, чем ты занят завтра, часов в десять утра?

– Ух… Учитывая, что я обычно работаю по ночам, то в десять утра я ещё крепко сплю.

– Предлагаю тебе куда более интересное занятие, чем сон. Мне нужно проверить одну… теорию… – она посмотрела на него с озорной искрой в глазах. – Завтра в десять на «Ломоносовской». Ты же придёшь?

– Обожаю проверять теории. Ты напустила такую интригу, что, даже если я захочу проспать, не смогу.

Анна поднялась со своего места, вытянула из рукава платок, накинула его на шею и обернулась к Максу.

– Отлично! Тогда расплатись, пожалуйста. Мне сейчас нужно срочно бежать, а ты завтра не опаздывай. Это важно!

Они успели обменяться телефонами. Анна быстро оделась и выбежала из кафе. Когда дверь за ней закрылась, Макс остался сидеть за столиком, машинально перемешивая остывающий капучино. «Как-то резко всё завертелось», – подумал он про себя. Он нащупал на шее цепочку с ржавым медальоном – он вдруг показалася чем-то большим, чем просто случайная покупка на блошином рынке.

– Вот, блин, я уже сам начинаю верить во всю эту мистическую хреноту, – усмехнулся он себе под нос.

2: Дорожная мудрость

Будильник, конечно, сработал, но Макс выключил его и снова провалился в сон. Проснулся он от истошного крика, доносившегося сверху – сосед чем-то гремел по полу и, судя по диким воплям, снова «слил катку». Он истошно матерился на все лады, поминая недобрым словом криворуких напарников по команде, недоразвитых противников да и в целом весь наш грешный мир. Макс сел на край кровати и с недоумением глядел на экран телефона. Часы показывали 9:20, до встречи с Анной оставалось 40 минут.

«Кто вообще назначает встречи в такую рань?» – подумал он, зевая и протирая лицо. Но опаздывать не хотелось. После вчерашнего разговора в «Колобке» Макс чувствовал, что знакомство с Анной может привнести в его жизнь что-то новое, а значит, упускать этот шанс было бы глупо.

Макс задумчиво шарил взглядом по комнате. На полу валялась пара пустых бутылок пива, раздавленный пакетик чипсов и старая зарядка от телефона. Он поднялся с кровати, быстро натянул джинсы и футболку и направился в ванную. О завтраке можно было забыть – времени хватало только на то, чтобы вызвать такси. Макс жил на «Московской», и до «Ломоносовской» вела практически прямая дорога. При удачном раскладе можно было домчать до места минут за двадцать. Он стоял перед зеркалом и яростно чистил зубы, попутно пытаясь вызвать такси, но приложение, как назло, показывало повышенный спрос, и водители не спешили брать заказ.

– Чёрт! Куда это срочно всем понадобилось? – проворчал он, сплёвывая пасту в раковину.

Он поменял способ оплаты на «наличные». По опыту было известно, что таксисты настороженно относятся к современным технологиям, предпочитая старый добрый «кэш» неосязаемым цифрам в банковском приложении. Как и следовало ожидать, заказ тут же приняли. «Через 3 минуты приедет жёлтая "Лада"» – высветилось на экране. Макс просунул ноги в стоптанные кеды, накинул куртку и выбежал на лестничную клетку, закрыв дверь на два оборота. Ждать такси не пришлось: как только он вышел из подъезда в промозглое питерское утро, к нему сразу подъехала старенькая «Приора». Её бока были украшены рекламой таксопарка «Фортуна». Ливрея, видимо, была нанесена несколько лет назад, и краска наполовину осыпалась, но всё ещё можно было прочитать давно неактуальный телефонный номер «Звони 0808» и слоган «Фартовое такси!».

Макс открыл переднюю дверь – та скрипнула, как больной сустав, – и плюхнулся на сиденье. В салоне пахло табаком и дешёвым ароматизатором «ёлочка».

– Ломоносовская! – бросил он.

– Да, понял я, братан. Не кипишуй! Домчим в лучшем виде! – ответил таксист. Он был похож на Шрека из американского мультфильма, правда, с поправкой на российские реалии. Его лысина блестела на утреннем солнце, как диско-шар, а лицо – широкое, с глубокими морщинами – и правда имело чуть зеленоватый оттенок, видимо, из-за проблем с печенью. На костяшках правой руки у него виднелась расплывшаяся от времени татуировка «Гена». В зубах он держал незажжённую сигарету.

– На свиданку, что ль, торопишься? – спросил он.

– Что-то вроде того, – ответил Макс.

Таксист хмыкнул, покосился на Макса и переложил сигарету из одного угла рта в другой, будто это помогало ему думать. Жёлтая «Приора» тронулась с места. Они выехали из двора и лениво влились в утренний поток машин на оживлённой широкой улице. Из колонок тихо зашипел шансон – что-то про «Кольщика и купола». Водила похлопал по рулю в такт мелодии и продолжил:

– Ну, это дело молодое. Сам таким был, понимаю. Хотя я б на твоём месте не торопился. Все беды от баб!

– Это, по-моему, слишком уж заезженная фраза. В отношениях всё гораздо сложнее, – возразил Макс, глядя в окно.

«Лада» огибала «Дом Советов» – величественный пример сталинского ампира прошлого века. Огромное серое здание с бесконечными рядами окон могло вместить тысячи людей, но при этом никто внутри не мог дать ни одного дельного совета – ни о жизни, ни о любви.

– Ну, можно и так раскидать, братан. В этих делах сердечных всё лихо закручено, конечно, – согласился таксист.

– Да уж, лучшие умы человечества не разобрались в этом бардаке, – добавил Макс, откидываясь на сиденье. – А я уж точно не философ, чтобы понять, как там всё работает.

– Во-во! Я как-то одного очкарика подвозил, так он мне книжонку подогнал, чисто от души, – сказал он, доставая из бардачка книгу в мягком переплёте и демонстрируя её Максу. На обложке было написано: «Библиотека школьника. «Философия Фридриха Ницше в картин-

ках». – Я почитал: там мудрлно написано, но разобрать можно, коль мозги имеешь. Так вот, этот фраер – умный мужик был, хоть и немец.

– Я знаю, мы в универе проходили, – кивнул Макс, с любопытством глядя на книгу. – Там что-то про то, что Бог умер и человечество теперь само по себе.

– Ну, я сразу смекнул – ты малой грамотный. Да, он чётко разрулил: Бог сдох, а значит, все теперь по понятиям решаем сами. Слабые ищут себе хозяина, а сильные сами думают, как по жизни двигаться.

– В принципе, довольно банальная мысль, – заметил Макс.

– Ну, кому как. Там ещё про сверхчеловека есть прогон. Но это не про какого-то мутанта, а про того, кто свою волю гнёт, ни перед кем не стелется и живёт, как хочет, не по навязанным законам, а по своему понятию.

– Что-то припоминаю. А это вы всё к чему сейчас говорите?

– Да я к главному хочу подвести. Этот самый Ницше такую тему придумал, называется «Вечное возвращение».

– Вроде фильм такой был… Там разные актёры одну и ту же ситуацию отыгрывают. Герой спрашивает у героини, кого ему выбрать: жену или любовницу. И так полтора часа на все лады. Очень элитарно. Бывшая у меня любила такое.

– Не знаю насчёт фильма, – отмахнулся водитель. – А идея там в том, что житуха наша – это не прямая линия, а вроде как петля, где всё повторяется снова и снова, без конца. Каждый твой косяк, каждая удача, каждый рассвет и каждая попойка – всё будет происходить бесконечно и в точности так же.

– Да мне и самому так иногда кажется без всякого Ницше, – сказал Макс.

– То-то и оно, братишка. Так вот, с бабами – то же самое.

Макс многозначительно вздохнул.

– Вот ты сейчас к своей крале едешь, – продолжил таксист. – И думаешь, всё по красоте будет. Ну и базара ноль! Сначала да: цветочки, шоколадки, божоле, разговор душевный про семантику фильмов Годара. И ты думаешь: вот она, малая на всю жизнь! А на деле что? Всё по старой схеме! Дай бог пару месяцев протянете на монпансье, а там опять пойдут капризы, скандалы, слёзы, опять кто-то виноват. И так по кругу. Ну а ты что? Ты терпишь, вроде как надеешься, что в этот раз всё будет иначе, но в итоге – то же самое кино.

– Кино – это ещё хорошо, а то ведь цирк с конями может получиться, – задумчиво сказал Макс. – Два года отношений, а в итоге только записка на кухне в десять слов. И магнитик на холодильнике…

«Приора» неслась по широкому проспекту Славы, разрезая утренний туман. «Интересно, кто был этот загадочный Слава, что в его честь целую улицу назвали?» – подумал Макс. Вероятно, очень непростой человек. Мол, моя фамилия слишком известна, чтобы я её называл. Хотя, скорее всего, всё намного проще: этот Слава, наверное, был «…Партии», «…Труду» или «…КПСС». В любом случае, кем бы он ни был, он оставил свой след в истории – в отличие от него самого. «Может, Анна права, и у меня есть мой шанс что-то изменить?» – подумал он.

По радио заиграла старая композиция некогда популярной рок-группы. Таксист сделал звук чуть громче:

Вот

Новый поворот,

И мотор ревёт.

Что он нам несёт?

Пропасть или взлёт?

Омут или брод?

Ты не разберёшь,

Пока не повернёшь.

– Слыхал? Лохматый верно поёт. Только он одного не догоняет: поворот этот никакой не новый, а древний, как говно трилобитов, бля! Потому что, если этой вот книжонке верить, то ничего, кроме этого поворота, и не существует вовсе. И мы все не на красивой тачке с ветерком по трассе гоним под его песенки, а вроде как на детской карусельке катаемся. Круг за кругом.

– Вам бы преподом в универ устроиться, – усмехнулся Макс. – Так Ницше мне ещё не объясняли.

Жёлтая «Лада» неслась по широкому бетонному мосту с массивными перилами, перекинутому через железнодорожные пути, под которым в великом множестве стояли товарняки, со свистом проносились скоростные «Сапсаны» и медленно ползли электрички попроще.

– Теперь прикинь: если жизнь реально по кольцу крутится, ты точно хочешь снова и снова проживать один и тот же расклад? Одну и ту же унылую волыну? Или, может, надо что-то по-другому делать? Я тебе так скажу, брат: если уж кататься по этому кругу вечно, то катайся по кайфу, а не на автопилоте.

– Звучит красиво, конечно. Но не факт, что у нас вообще есть выбор, какую карусель выбрать.

– Братан, выбор есть всегда! – водитель хмыкнул и убрал книжку обратно в бардачок. – Вот взять меня. Я так-то бизнесмен по жизни. Баранка – это так, для души. Я, знаешь ли, в девяностые как белка в колесе крутился: базар, вокзал, заводы, пароходы, бля! А потом я смекнул, что счастье-то оно не в бабках и даже не в их количестве, а в простых вещах. Прикинь: утро, встаёшь, кофей замутил, пахнет на всю хату – уже кайфец. Или дождь за окном лупит, а ты с корешами старыми зацепился, пивка дёрнуть, потрепаться за жизнь. Это ж оно, брат! Реальная тема! Разве это не выбор? А мы всё за каким-то жирным куском гонимся, будто без него и дышать западло.

– И что же вы из олигархов сразу в таксисты подались? – Макс прищурился, глядя на таксиста с лёгким любопытством.

– Да ты не борзей, малой! Ясен хрен, я всё по уму сделал и копеечку свою имею. Только теперь пусть наёмные горемыки дебет с кредитом сводят, а я только кассу снимаю. Я для себя чисто по кайфу круги по городу наматываю. Опять же, пассажиры разные попадаются, каждый со своей историей. Или скажешь, западло авторитетному человеку штурвал крутить?

– Нет, что вы, и в мыслях не было!

– То-то и оно, братан! Приплыли, кстати! – жёлтая «Лада» притормозила напротив вестибюля метро «Ломоносовская». – Ещё веник успеешь своей королеве купить, – сказал таксист, так и не вынимая незажжённой сигареты изо рта.

Макс посмотрел на экран смартфона. 09:58. Водила не обманул, и они действительно успели вовремя. Он достал из кошелька купюру с Петром Первым и протянул водителю.

– Благодарствую! Только у меня ж сдачи нет, все деньги в обороте, сам понимаешь. – Он снова порылся в бардачке и извлёк оттуда три билета мгновенной лотереи «Шанс». – На, возьми. Тебе может фортанёт!

– Хм… Никогда не интересовался азартными играми. Но, возможно, сейчас самое время. Спасибо! – сказал Макс и взял билеты из рук таксиста-бизнесмена.

– Вот это правильно! Бери, а то так и будешь вечно по кругу ходить, как этот Ницше расписал! – закончил таксист, хитро подмигнув. – Давай, дуй к своей крале, не тормози!

3: В гостях у Сказки

Макс кивнул, хлопнул дверью «Приоры» и шагнул на тротуар. Перешёл дорогу и встал напротив вестибюля метро. Это было одноэтажное здание, облицованное светлым камнем, с широкими витражными окнами – своеобразный образец романтических представлений советских архитекторов о прекрасном. Анны ещё не было. Недалеко от Макса стоял длинноволосый уличный музыкант в растянутом свитере. Перед ним лежал раскрытый гитарный чехол, в котором поблескивала пара монет и смятая сотня. Несмотря на наличие чехла, гитары у музыканта не было, а играл он на небольшой пластиковой флейте – кажется, что-то из Фифти Сента. Слева от входа на раскладных стульчиках и деревянных ящиках в ряд сидели бабушки. Они торговали кабачками, укропом, садовыми цветами и прочей продукцией приусадебных участков. «Купить что ли букетик астр? – подумал Макс. – Или у нас не свидание?»

Вновь прибывшая волна пассажиров вынесла на улицу Анну. Она улыбнулась, увидев Макса, быстрым шагом подошла к нему, небрежно чмокнула его в щёку, взяла за руку и сказала:

– Пошли скорее, а то опоздаем!

Они двинулись по узкому тротуару вдоль широкой, но не слишком оживлённой улицы, мимо промышленных зданий с одной стороны и жилых кирпичных пятиэтажек с серыми фасадами – с другой.

– Куда опять нужно бежать? Я даже позавтракать ещё не успел.– вздохнул Макс.

– Сначала дела, потом хлеб и зрелища! Тут недалеко, Парк Культуры. У нас ещё минут пятнадцать есть.

– А потом что произойдёт? Он же наверняка только открылся! И что за теорию мы должны там проверить?

– Всё объясню, но чуть позже, честное слово. А сейчас шевели булками!

– М-да… – вздохнул Макс. – Сегодня один бизнесмен – любитель Ницше – уже советовал мне не доверять женщинам и тщательнее выбирать карусели, на которых кататься.

– Между прочим, очень правильный совет дал тебе твой друг, – ответила Анна, не сбавляя шага. – Но мне ты можешь верить!

– Во всех фильмах после этой фразы самая жесть и начинается.

– Советую тебе поменьше увлекаться массовой культурой! – отрезала Анна с лёгкой насмешкой.

Они шли прямо, и вскоре впереди показалась массивная бетонная арка, выкрашенная в бледно-жёлтый цвет. Она обозначала вход в парк, который тянулся вдоль правой стороны улицы. Наверху висела громоздкая вывеска ядовито-зелёного цвета с надписью «В гостях у Сказки».

– Зашли и вышли. Приключения на пять минут, – сказала Анна, и они вошли в портал.

В парке царила атмосфера умиротворения и лёгкой меланхолии. Несмотря на осень, местные деревья лишь слегка подёрнулись рыжиной, и в целом в парке было довольно зелено. Вообще казалось, что время здесь если не застыло, то сильно замедлило свой ход. Это как будто подтверждал и неизвестный диджей, который ставил исключительно хиты советской эстрады. Они негромко играли из репродукторов на фонарных столбах. По грунтовым дорожкам неспешно прогуливались посетители, наслаждаясь пасторальными видами. Молодые родители с колясками катили их вдоль аллей, иногда останавливаясь, чтобы поправить пледы на спящих малышах. Мимо, весело галдя и неумело матерясь, промчалась стайка школьников на арендованных электросамокатах. Анна вела Макса вдоль небольшой речки, по которой плавали разноцветные лодки и катамараны. Они перешли водоём по горбатому деревянному мостику и

оказались у колеса обозрения. Оно возвышалось над пейзажем величественно, словно памятник давно погибшей цивилизации. Это была конструкция высотой с двенадцатиэтажный дом, с прочными стальными опорами, окрашенными в яркие цвета, слегка тронутыми ржавчиной у основания. Разноцветные кабинки висели на ней, как новогодние игрушки на ёлке. Колесо медленно вращалось, издавая тихий скрип, который напоминал пение охрипшего соловья.

– Нам туда! – сказала Анна и указала пальцем на красную кабинку, которая занимала самую верхнюю точку.

– Ты серьёзно? Мы бежали сломя голову, чтобы покататься на колесе? Анна, при всём уважении… – Макс притворился недовольным, но было видно, что он пытается сдержать улыбку.

– Не выделывайся! Касса там! – сказала Анна тоном, не терпящим возражений, и указала в сторону маленькой деревянной будки.

Макс послушно подошёл к кассе, заглянул в амбразуру киоска и купил у женщины неопределённого возраста с длинными кудрявыми волосами и ярким макияжем два билета. Они подошли к сонному работнику аттракциона, протянули ему билеты, и тот посадил их в подъезжающую красную кабинку. Как только за ними закрылись двери и капсула медленно поползла вверх, Анна пристально посмотрела в глаза Максу и сказала:

– Ты когда-нибудь задумывался, что некоторые вещи – не совсем то, чем кажутся вначале?

– Ты про что-то вроде оптических иллюзий? Типа как у Ван Гога: когда долго смотришь на его картины, начинает казаться, что изображение и правда двигается?

– Да, про иллюзии ты верно подметил, но я чуть о другом. В общем, слушай. Я знаю, что сейчас ты мне не поверишь, но это пока и не важно.

– Отличное начало – продолжай! – усмехнулся Макс.

– У меня есть теория… Вернее, не так. Я точно знаю, что колёса обозрения вроде этого – не просто аттракцион, а своеобразные шестерёнки, которые вращают нашу реальность, – Анна посмотрела на Макса, оценивая его реакцию. Тот сидел молча, не понимая, шутит она или и правда верит во всю эту чушь. – Так вот, – продолжала она, – если в определённое время и в определённом месте прокатиться на определённом колесе, то можно слегка «подкрутить» свою действительность. Не всю сразу, конечно, а лишь какую-то маленькую деталь. Иногда эти изменения почти не заметны. Вот ты слез с колеса и думаешь, что ничего не произошло, а потом – бац! Ключи, которые ты вчера потерял, вдруг оказываются в кармане. Или человек, с которым ты планировал встретиться завтра, вдруг звонит тебе прямо сейчас. Конечно, всё это можно списать на случайность, но… ты же понимаешь, что случайностей не бывает.

– Случайностей может быть и не бывает, а вот девушки с большой фантазией – ещё как, – Макс усмехнулся. – Ты предлагаешь мне поверить, что эта карусель – какой-то волшебный регулятор? И после того как мы спустимся на землю, у меня будут полные карманы потерянных ключей? Или, может, холодильник дома сам пивом заполнится? Или…

– Прекращай этот поток остроумия! – перебила его Анна. – Ты можешь сколько угодно иронизировать, но по моим расчётам должно произойти что-то такое, что у тебя сомнений не останется в том, что я права и всё это – не бред сумасшедшего. Вот увидишь! Что-то, чего никогда бы не могло произойти! А если этого не случится, то я больше никогда не буду тебе надоедать своими бредовыми идеями и вообще растворюсь в тумане.

– Воу-воу! Не нужно нигде растворяться! Но это же и правда какая-то дичь.

– Что ж, можешь пока считать так. Поговорим об этом через пару-тройку дней.

Тем временем кабинка достигла апогея. У Макса внезапно перехватило дух: он смотрел на Петербург и не узнавал его, как будто кто-то разобрал и собрал его заново, словно пазл, но картина при этом получилась чуть другая. А самое интересное – этим собирателем был он сам. При этом что конкретно изменилось, сказать было сложно. Вроде бы всё вокруг было на своих

местах: аттракционы в парке всё так же крутились, широкий проспект за его пределами по-прежнему гудел, монструозные многоэтажки спальных районов были на своих местах, заводы на том берегу Невы дымили, и сама Нева была на месте и текла всё в том же направлении. Но всё же ощущались какие-то лёгкие изменения. Возможно, небоскрёб «Охта Центра» поменял своё расположение? Или Володарский мост стал чуть шире? Он попытался ухватить это ощущение, но оно ускользало, как сон после пробуждения. У Макса слегка закружилась голова, и талисман с «Уделки» стал слегка обжигать грудь.

И тут у него предательски заурчал живот, и магия растворилась. Всё вокруг вновь стало знакомым и привычным, как разношенные кроссовки. Макс посмотрел на Анну. Она сияла, глядя на него.

– Я знаю здесь рядом отличную шаверму, – сказала она.

– Что? А… Да… Надо срочно перекусить, а то мне уже мерещится всякое.

Колесо завершало свой оборот, и красная кабинка медленно приземлялась. С высоты нескольких метров Макс заметил странного человека. Тот стоял у ограждения и, казалось, пристально смотрел на него с Анной. Он был похож на престарелого анимешника-косплеера. На вид ему было чуть за пятьдесят, длинные седые волосы спадали на плечи, щетина на лице была ровно той степени неряшливости, которую опытные барберы создают за немалый прайс. Глаза скрывали круглые тёмные очки. Он был одет в длинный чёрный плащ со множеством ремешков, клёпок и карманов. Под ним виднелась цветастая рубаха с восточным узором. Он опирался на изящный чёрный зонт-трость. А нелепости наряду добавляла крупная шоколадная медаль в золотой фольге на атласной ленте, которую незнакомец гордо носил на шее.

Как только Макс с Анной вышли из кабинки колеса обозрения, загадочный человек неспешно, вальяжной походкой отправился прочь, опираясь на свой зонт-трость.

– Ты видела? – спросил Макс у Анны.

– Что видела?

– Да мужик тут был, странный такой. Или это у меня глюки опять от голода? Похож на охотника на вампиров. Или на гремучую смесь Вассермана с Игги Попом.

– Ты его видел? Где? – оживилась Анна.

– Да вот тут стоял пару минут назад, будто наблюдал за нами. А что, ты его знаешь? Кто это?

– Эм… Да… знаю, – ответила Анна чуть растерянно. – И похоже, он теперь про тебя тоже знает…

– Да что, чёрт возьми, вообще происходит?! Ты можешь не говорить загадками? – вспылил Макс.

– Это Николас, и он… из «Хранителей».

– Так! Яснее от этого мне не стало.

– Ну, это такая организация, или, можно сказать, тайный орден – «Хранители Поворота». Они следят за тем, чтобы люди в идеале вообще не узнали о истинной природе колёс. Ну а если уж узнали, то не слишком злоупотребляли их свойствами.

– Это какой-то РосКоллсНадзор получается – задумчиво сказал Макс.

– Ха! Да, что-то вроде того! Но я считаю, что их представления жизни несколько устарели. Знаешь, у них какая-то маниакальная тяга к соблюдению баланса, хотя я считаю, что раз уж у нас есть такой мощный инструмент, чтобы влиять на мир, то глупо его не использовать. В благих целях, конечно.

– Сейчас самой благой целью было бы что-то перекусить – сказал Макс.

– Да-да, идём!

– Только можно пока обойтись без разговоров про волшебные колёса, «Хранителей» и прочую мистику?

– Договорились! Ничего сверхъестественного! Только проза жизни и разговоры про балет и керамику, – весело сказала Анна, и они вышли из парка через второй выход прямо к набережной Невы. В это время парковый диджей поставил новую композицию. Сладкоголосая певица пела им вслед что-то романтичное, придавая ритмичность их шагам:

Мимо плывут столетья,

Спят подо льдом моря,

Трутся об ось медведи —

Вертится Земля.

Дневник инженера Джорджа Вашингтона Гейла Ферриса младшего.

14 февраля 1892 года. Питсбург

Мне уже 33, и сегодня я сказал себе, Джордж, мир меняется слишком быстро и похоже в этом новом мире для тебя нет места.

На моём столе лежал свежий выпуск «Питсбург Таймс». На первой полосе красовалась огромная фотография парижской башни Эйфеля.

Проклятые лягушатники уже начали воспринимать ее как национальный символ. Очередная статья прославляла торжество человеческой мысли. Чёртов гений. Он создал что-то, что было не просто аттракцией или памятником архитектуры, а вехой, разделившей историю на «до» и «после».

Я отложил газету и взглянул в окно. Над зданием Министерства великих механизмов лениво проплывал цеппелин. Его серебристый корпус ловил утренний свет, и на улицах уже собирались зеваки, заворожённые этим зрелищем. Люди всегда смотрят вверх.

А я всего лишь строю мосты. Они соединяют берега, выдерживают бури, ураганы, потоки людей и грузов. Но о них не пишут в газетах. Никто не задирает голову и не произносит в восхищении «Боже, ну и сукин сын этот Инженер Феррис! Да прославится его имя в веках! Это не мост, а произведение искусства!»

Я уже собирался вернуться к работе, когда секретарь постучал в дверь и протянул мне письмо. На плотном конверте размашистым почерком было выведено имя отправителя – Жерар Анкосс, но подпись в углу была другой: Папюс.

Я, конечно, слышал это имя. Человек из города, где стоит так ненавистная мне башня. Мистик, оккультист, проходимец, вращающийся в сомнительных кругах. Я знал его лишь понаслышке, но этого было достаточно, чтобы испытывать лёгкое раздражение. Что может написать мне человек, верящий в магию больше, чем в точный расчёт?

Я положил письмо на край стола и долго смотрел на него. Разорвать конверт? Прочесть, что этот шарлатан хочет мне сообщить? Или выбросить, не тратя времени на пустые россказни?

4: Шутки Фортуны

Макс шёл по гранитному тротуару Литейного проспекта, лавируя между луж в толпе петербуржцев и гостей города. Словно боясь разрушить столетний стереотип, в Питере шёл мелкий, моросящий дождь, заставляя прохожих поднимать воротники плащей и раскрывать зонты.

После встречи с Анной в парке и последующей приятной прогулки по набережной Невы прошло уже три дня. Они больше не виделись, лишь обменялись несколькими ничего не значащими сообщениями и переслали друг другу пару забавных мемов. Вопреки заверениям Анны ничего сверхъестественного в жизни Макса так и не произошло, да и глупо было ждать вол-

шебства, поверив в странные фантазии, безусловно симпатичной, но несколько эксцентричной девушки. Колеса, меняющие реальность… что за бред.

Ещё неделю назад он получил приглашение на собеседование в крупную IT-компанию. После того как его «кинули» старые и, вроде бы, надёжные заказчики, он разослал свои резюме в пару контор, решив уйти из нестабильного фриланса в более предсказуемый найм. Перспектива сидеть в пыльном офисе с восьми до шести, пить по утрам плохой кофе с сонными коллегами и обсуждать новую причёску молодой секретарши директора не слишком его радовала, но на фоне сегодняшнего безденежья это казалось приемлемой платой за стабильный оклад, медицинскую страховку и премию по итогам квартала.

Он достал телефон и ещё раз перечитал сообщение от HR-а.

«Добрый день, Максим. Мы внимательно ознакомились с вашим резюме и рады пригласить вас на должность ведущего специалиста в наш дружный коллектив. Ждём вас в нашем офисе 6 сентября в 15:30. БЦ „Шарикофф“, 4-й этаж, офис 404.

До встречи. Начальник HR-службы компании „Майя плюс“ Р. Е. Крутова».

Бизнес-центр «Шарикофф» выделялся среди исторической застройки проспекта как вставной зуб во рту у старухи-процентщицы. Он всячески пытался казаться своим среди окружавших его дореволюционных фасадов, но общая несоразмерность его пропорций, обилие гипсового декора и огромный стеклянный шар в полтора этажа, вмонтированный в его кирпичное тело, выдавали в нём новодел эпохи романтического капитализма.

Макс зашёл внутрь и оказался в просторном холле с массивными колоннами, отделанном мрамором и позолотой. За массивной деревянной стойкой сидела девушка в синей рубашке с логотипом бизнес-центра и галстуке цвета спелой вишни. Она разговаривала с кем-то по телефону, задорно смеясь. Над ней как дамоклов меч нависала громоздкая металлическая конструкция с надписью в дореформенной орфографии «Рецепшинъ». И чтобы никто не подумал, что это фамилия какого-то знаменитого купца позапрошлого века, на столе перед ней стояла бумажная табличка из сложенного вдвое листа А4: «Стойка администратора».

Макс подошёл к стойке и, дождавшись, пока девушка, прикрыв телефон ладошкой, обратит на него внимание, сказал:

– Добрый день! Я на собеседование в «Майя плюс».

– Майя? – удивилась администраторша, приподняв брови. – Так они съехали.

– Как это съехали? У меня приглашение на сегодня.

– Три дня назад у них аренда закончилась. Так ни собрали вещи – столы, компы, разве что розетки не выкрутили и уехали куда-то, – сказала девушка, всё ещё прикрывая телефон рукой.

– А куда? – растерянно спросил Макс.

– Так мне они не докладывают! Нам вот теперь новых арендаторов искать… а где их найдёшь на таких условиях… А вы им позвоните, – сказала девушка, давая понять, что говорить больше не о чем.

– Да, хорошо, – пробурчал Макс и вышел на улицу.

Что за хрень?! – подумал он. Могли бы и новый адрес скинуть, если уж они так скоропостижно сбежали отсюда. Где мне теперь искать их дружный коллектив?!

Макс набрал специалиста по кадрам, но механический голос на том конце трубки сказал: «Набранный вами номер недействителен или не существует в сети».

– Да и хрен с вами! – выругался он. Чтоб вас налоговая за жопу схватила!

Он зашёл в ближайшую кофейню, взял чашку американо и уселся за высокий длинный стол у окна, рассматривая прохожих. Мимо, держась под руку, прошла пожилая пара в старомодных плащах, похожая на отошедших от дел Бонни и Клайда. Мужчина в дорогом, но уже изрядно промокшем костюме, вероятно, решал по телефону важные финансовые вопросы. Промелькнула компания студентов из двух девушек и трёх нелепых парней, один из которых самозабвенно жестикулировал, видимо рассказывая что-то невероятно увлекательное своим

спутникам; те, в свою очередь, шли с максимально серьёзными выражениями лица, на какие только были способны. Тут на перекрёстке показалась Марина. Его бывшая остановилась на светофоре и, казалось, посмотрела на Макса; тот помахал ей, приглашая зайти, но она сделала вид, будто не узнала его, и равнодушно прошла мимо.

– Какого хрена! Что за глупые обиды? В конце концов, она сама ушла. Это ж не повод теперь не здороваться! Или она меня и вправду не узнала?

Он отхлебнул кофе и достал из кармана куртки лотерейные билеты, подаренные таксистом-ницшеанцем. Если чуду и суждено было случиться, то теперь для него было самое время. Он прочитал условия лотереи – правила были максимально просты. Нужно было стереть непрозрачный слой с трёх из десяти квадратных полей, и если под каждым из них окажется одинаковое число, то оно и будет считаться суммой выигрыша.

Макс снял с шеи медальон и его ребром аккуратно начал стирать защиту с поля на первом билете. Из-под слоя серебряной краски словно лукавый глаз богини удачи на него не моргая смотрел круглый ноль. Следующие ячейки можно было не проверять.

Второй билет поначалу подарил больше надежды. На его первом поле показалась надпись «500 рублей». Неплохо, можно было хотя бы отбить стоимость этого медальона с Удельки. Но вторая ячейка эту надежду сразу разрушила: под ней притаился всё тот же ноль.

Макс взял последний билет, повертел его в руках, словно пытаясь понять, скрыты ли там обещанные богатства, и решительно стёр первое поле. Под ним скрывался… миллион! У Макса вспотели ладони, он ещё раз пересчитал нули – всё верно! К выбору следующей ячейки следовало подойти максимально ответственно, всё-таки впереди маячила перспектива получить большой куш и решить все свои финансовые проблемы. Ну или хотя бы часть из них. Макс перекрестился, хотя никогда и не был религиозным человеком, и смело стёр ещё одно поле. И… тоже миллион! Сомнений быть не могло! Та же единица и шесть нулей! У Макса перехватило дыхание, он попытался сделать ещё глоток кофе, но только обжёг язык. Теперь нужно было действовать со всей осторожностью и рассудительностью. Но как выбрать последнюю ячейку? Он попытался вспомнить какую-то детскую считалочку, попробовал вычислить нужное поле математически, но в итоге доверился интуиции и резким движением стёр случайный квадрат. И… облом… под слоем краски показалась скромная сумма всего лишь в сто рублей. У Макса закружилась голова и стало двоиться в глазах. Он усилием воли сфокусировал взгляд на билете, и ему показалось, что пузатые нули на последней ячейке странным образом размножаются, заполняя собой всё поле. Или не показалось? Он протёр глаза и ещё раз посмотрел на все открытые поля билета. В каждой ячейке красовалось одно и то же число. Миллион рублей!

Макс сгреб все билеты, сунул их во внутренний карман куртки и вышел из кафе. Дождь чуть освежил его мысли. Он хотел ещё раз перепроверить выигрыш, но побоялся, что морок рассеется и его удача окажется лишь галлюцинацией. Хотелось ещё чуть-чуть почувствовать себя обеспеченным человеком.

Макс пошёл по проспекту в сторону метро, не обращая внимания на лужи под ногами. Пройдя несколько метров, он достал телефон и на ходу набрал номер Анны.

– А! Максик, привет! Как себя чувствует звезда отечественного сайтостроения? – услышал он голос из трубки.

– По-моему что-то произошло. – вместо приветствия сказал Макс. И мне нужно чуть больше объяснений про колёса, судьбу и всю эту хрень.

– Ага! Я так и знала! – ликующе ответила Анна – давай завтра вечером на Невском. Время и адрес я пришлю.

5: EasyDa

Анна назначила встречу на вечер в ирландском пабе «Трилистник» на перекрёстке Невского и Казанской. Макс с трудом дождался назначенного времени. Он весь день рассматривал выигрышный лотерейный билет, из опасения, что счастливые числа на нём растворятся как утренний туман. Убедившись, что все цифры на месте, он убирал его обратно в карман, чтобы через полчаса снова достать, повторяя этот цикл бесконечное число раз.

Когда он зашёл в бар, Анна уже сидела за деревянным столом прямо напротив входа. Перед ней стояло два бокала пива и нехитрая барная закуска. Она помахала ему рукой.

– Привет! Я взяла тебе тёмный стаут, ты похож на человека, который любит такое.

– Что? А да… Спасибо. Как? Как ты это подстроила?

– Подстроила что?

– Лотерея! Я выиграл в лотерею. Миллион рублей! – почти крикнул Макс, и тут же осёкся, посмотрев по сторонам.

Но было похоже, что остальных посетителей эта новость нисколько не впечатлила. Они продолжали наслаждаться своими напитками и не обращали внимания на экспрессивного молодого человека и его загадочную спутницу.

– Если ты думаешь, что я умею подстраивать результаты лотереи, то ты сильно мне льстишь. А так я тебя, конечно, поздравляю!

– Ты как будто совсем не удивлена.

Макс глотнул пива.

– Ну, честно сказать, я рассчитывала на что-то такое, но сумма и прочие детали мне были неизвестны. Ты мог найти сто рублей на улице или получить наследство, ну или какой-то старый друг вернул бы тебе долг. Или при неприятном раскладе у тебя были шансы проиграть всё в рулетку.

– Я не играю в рулетку.

– Так ты и лотерейные билеты обычно не покупаешь. Ты просто оказался в нужное время и в нужном месте. Раскрутил колесо – и вот результат!

– Подожди, но билеты-то у меня появились раньше, чем мы с тобой прокатились на колесе.

– Ну и что. Результат-то ты решил проверить после. Если бы ты проверил их раньше, никакого выигрыша бы не было.

– Это как такое вообще возможно?

– Поверь мне, ещё и не такое возможно. До того как ты проверил свой билет, он находился в суперпозиции. То есть был выигрышным и невыигрышным одновременно. Твой поворот колеса сдвинул рельсы действительности в сторону приза. И вуаля – ты миллионер! Никакой магии – чистая физика!

– Но с нами там было с десяток человек. Они все выиграли в лотерею?

– Конечно нет. Просто это было не их колесо, не их время и не их место. Выиграли только мы с тобой. – Анна заговорщицки улыбнулась.

– Ты тоже что-то выиграла?

– Да. И если помнишь, ты обещал поделиться со мной половиной сокровища. – Анна подмигнула ему. – Но я не меркантильная, твои деньги меня не интересуют. Мой выигрыш в том, что ты согласишься спасать со мной мир. Я слышала, у миллионеров есть такое хобби.

– Да я помню, ты уже говорила про эти свои странные фантазии. Но, по-моему, я ещё ни на что такое не подписывался.

– Это тебе так кажется. Я тебе сейчас всё объясню.

Она достала из рюкзака старый пухлый ноутбук, который на вид выглядел её ровесником. Его крышка была обильно украшена разноцветными наклейками. На ней мирно сосуществовали персонажи диснеевских мультфильмов, пышногрудые красотки и длинные латинские аббревиатуры, похожие на магические заклинания. Анна включила ноутбук, тот лениво

захрипел, загружая древнюю операционку Windows XP. На рабочем столе с фрактальными обоями ровно посередине была единственная иконка в виде четырехконечной звезды и подписью «EasyDA». Анна кликнула мышкой по звезде и запустила приложение.

Рабочее пространство программы было поделено на три неравные части. Центральное место занимала географическая карта. На ней с разной интенсивностью пульсировали цветные метки. Точки были цветов светофора. Больше всего было красных, чуть меньше жёлтых и совсем немного зелёных.

Справа от карты находилась узкая новостная лента. Заголовки прокручивались довольно быстро, так что не всегда удавалось их прочитать. Но иногда на миг их бег замедлялся, и Максу удалось разобрать несколько. Подбор новостей был довольно хаотичным: «Новая ядерная доктрина Бангладеш», «В Костроме прошёл концерт группы „Руки Вверх“», «Ирландских коров штрафуют за громкий звук колокольчиков».

Слева была расположена панель, на которой была нарисована круговая диаграмма, выглядевшая как сложная схема или чертёж. Круг был разделён на 12 одинаковых сегментов, как будто это циферблат часов, но с большим количеством символов и линий, которые выглядели как условные обозначения или координаты.

– Смотри, – сказала Анна. – Это «Изида» – программа Хранителей.

– Подожди! Хранителей?! Это тех самых, которые следят за порядком и ходят в костюмах с Хэллоуина? Откуда у тебя вообще этот ноут?

– Ты даже не представляешь, что ещё можно найти на Уделке! И древний комп секретной организации ещё не самое удивительное.

– По-моему, ты меня за идиота держишь.

– Максим, никто тебя за идиота не держит! – с серьёзным выражением сказала Анна. – Я, можно сказать, таким знанием с тобой делюсь, что некоторые бы позавидовали! А ты ведёшь себя как капризная школьница.

– Ну извини, просто не каждый день меня записывают в команду мстителей.

– Хорошо, раз уж ты теперь в деле, я расскажу. Пару лет назад я действительно купила этот ноут на Уделке. Но я тогда ещё не знала во что ввязываюсь.

– Я пока тоже. – Вздохнул Макс.

– Я сначала думала, что это какая-то игрушка или шифрованный дневник чокнутого гика. – не обращая внимания на реплику Макса продолжила Анна. – Но чем больше я вникала, тем яснее становилось, что это не шутка. Карта, метки, новости, прогнозы… Я начала гуглить, рыться на форумах, даже в даркнете копалась. Потом на меня вышли они.

– Хранители?

– Да! Сначала мне написал этот Николас – он у них что-то вроде заведующего. Сказал, что бесконтрольное вращение колёс может привести к коллапсу.

– Подожди! Какому ещё коллапсу?

– Видишь ли по их представлениям, колёса как бы вращают потоки событий, подгоняют их друг к другу, как шестерёнки. И если одно колесо замедлится или разгонится, события начнут расходиться, и возникнут накладки, сбои…

– Так. Сейчас у меня накладки и сбои начнут происходить! И что они тебе как-то угрожали?

– Нет. Они меня терпят, потому что я пока не натворила ничего серьёзного. Но с тех пор Николас периодически вылезает из тени, как таракан, и напоминает, что я у них под присмотром.

– Не хотел бы я чтобы за мной всякие тараканы присматривали.

– Да? А я привыкла! Мне это даже льстит немного. Представляешь, целая тайная организация за тобой следит! Не каждый может похвастаться!

– Сомнительное достижение.

– Так или иначе у нас есть эта ноут и мы можем его использовать. – Анна пододвинула ноутбук ближе к Максу. – В общем, смотри, эта прога анализирует огромные базы данных. Новостные агентства, домовые чаты, сводка погоды, положение звёзд и даже комментарии в тиктоке. Всё, к чему есть доступ. И на базе этих вводных строит свой прогноз. И он, скажу я тебе, крайне неутешительный.

Она кликнула по иконке с изображением бинокля в правом углу. Открылось новое окно, которое было подписано «Apocalypse Now». В нём было четыре одинаковых силуэта памятника Петру Первому в Петербурге, известного как Медный Всадник. Отличался только их цвет и подписи под ними. Белый, «Knight of Cups» – 98%, оранжевый, «Knight of Wands» – 94%, чёрный, «Knight of Coins» – 96% и серый, «Knight of Swords» – тут цифры моргали между 92 и 93%.

– По-моему, тут всё понятно, – сказала она, – но на всякий случай я объясню. Это четыре всадника апокалипсиса в обозначении карт Таро. Чума, Война, Голод и Смерть. И как видишь, вероятность в процентах, что всё это нас ждёт, зашкаливает. И не когда-то потом, а очень скоро. Вот, видишь таймер. Максимум полгода, и сценарий начнёт сбываться. А я хочу эти события предотвратить.

Тут можно посмотреть немного подробнее, но предсказываемые события вряд ли тебя впечатлят сами по себе. Но ты же помнишь историю о том, что один взмах крыльев бабочки в Японии способен вызвать ураган в США. Так и тут: незначительные события ведут к колоссальным последствиям. – Гляди! Она кликнула по картинке белого всадника.

Открылся длинный пронумерованный список. Вершиной его под номером 106 было слово «Эпидемия». Остальные пункты выглядели набором случайных слов. Макс сумел разглядеть: «7. Простуженный панголин», «54. Флешмоб с воздушными шарами», «76. Венчание в центральном соборе Лондона».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.